

ИСТОРИЯ САМОГО НЕВЕРОЯТНОГО ХОККЕЙНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

СССР - КАНАДА

СУПЕРСЕРИЯ 72

ВЛАДИСЛАВ ТРЕТЬЯК, АЛЕКСАНДР ЯКУШЕВ,
БОРИС МИХАЙЛОВ, ФИЛ ЭСПОЗИТО, КЕН ДРАЙДЕН

Звезды спорта

Владислав Третьяк

**Суперсерия 72. История самого
невероятного хоккейного
противостояния СССР – Канада**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 796.332:929
ББК 75.578

Третьяк В. А.

Суперсерия 72. История самого невероятного хоккейного противостояния СССР – Канада / В. А. Третьяк — «Издательство АСТ», 2022 — (Звезды спорта)

ISBN 978-5-17-151974-2

Суперсерия 1972 года — одно из величайших событий в истории мирового хоккея. Первая встреча североамериканских профессионалов и советских любителей стала чем-то гораздо большим, чем просто серия статусных международных матчей. Ее можно назвать настоящей ледовой битвой, сражением двух могущественных сверхдержав, ярчайшим противостоянием характеров, менталитетов и устоявшихся стереотипов. Это было соперничество капитализма и социализма, перенесенное в спортивную плоскость. Суперсерия 1972 года не просто открыла для советских людей окно в Северную Америку, но и показала всему миру, что Советский Союз — это не только танки и ракеты. После этой серии из восьми матчей границы, разделявшие хоккеистов-профессионалов и хоккеистов-любителей, были стерты. Звезды хоккея, такие как знаменитый вратарь Владислав Третьяк, бомбардиры сборной Александр Якушев и Борис Михайлов, а также их канадские соперники — Фил Эспозито и Кен Драйден вспоминают самые острые и захватывающие моменты их эпохального противостояния. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 796.332:929

ББК 75.578

ISBN 978-5-17-151974-2

© Третьяк В. А., 2022

© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Ты помнишь, как все начиналось...	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

К. Драйден, Б. Михайлов, В. Третьяк, Ф. Эспозито, А. Якушев и др. Суперсерия 72. История самого невероятного хоккейного противостояния СССР – Канада

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Суперсерия 1972 года – одно из величайших событий в истории мирового хоккея. Первая встреча североамериканских профессионалов и советских любителей стала не просто серией статусных международных матчей. Ее можно назвать настоящей ледовой битвой, сражением двух могущественных сверхдержав, ярчайшим противостоянием характеров, менталитетов и устоявшихся стереотипов. Это было соперничество капитализма и социализма, перенесенное в спортивную плоскость.

Не нужно забывать, что Суперсерия проходила во время холодной войны, в период очень непростой международной ситуации. Люди в СССР жили за железным занавесом, практически в полной изоляции от так называемого Запада.

Суперсерия 1972 года не просто открыла для советских людей окно в Северную Америку, но и показала всему миру, что Советский Союз – это не только танки и ракеты.

После этой серии из восьми матчей границы, разделявшие хоккеистов-профессионалов и хоккеистов-любителей, были стерты.

Удивительно, но на тот момент советские хоккеисты являлись многократными чемпионами олимпиад и первенств планеты, но при этом считались любителями. Профессионалы же в мире были только одни – игроки Национальной хоккейной лиги (НХЛ). Однако они все международные турниры игнорировали, пребывая в полной уверенности, что им конкурентов на льду нет и быть не может.

Ты помнишь, как все начиналось...

Этого события ждали давно по обе стороны Атлантики с одинаковым нетерпением и надеждой. Но потребовалось чуть ли не десять лет для того, чтобы Суперсерия стала реальностью.

Александр Мальцев:

Этот матч ждали давно и руководители НХЛ, и наша Федерация хоккея, потому что встречались две разные школы. То есть для нас всегда было интересно посмотреть, что такое «профессионалы», как они играют, чем занимаются, потому что мы считались любителями. Хотелось увидеть игру профессионалов, перенять опыт, научиться чему-то хорошему. Все восемь матчей дали толчок развитию нашего хоккея, дали ребятам возможность поиграть в НХЛ. Если бы не было этих матчей, я думаю, что вряд ли наши ребята-хоккеисты играли бы в Канаде или в Америке.

Юрий Лебедев:

Я не знаю, кто наверху договорился насчет этих матчей. Брежнев, Косыгин... Я не знаю, кто договорился. Но, наверное, были сомнения – играть, не играть. Наверняка были сомнения. Но все-таки послали нас. Думаю, что Всеволода Михайловича Боброва и Бориса Павловича Кулагина вызывали. Наверняка. Их спрашивали: «Берете ответственность на себя?» И они взяли ответственность. Мне так кажется.

Борис Александрович Майоров, двукратный олимпийский чемпион и шестикратный чемпион мира. В 1972 году был старшим тренером второй сборной СССР по хоккею, и он хорошо знает, что и как тогда происходило. И он всегда возмущался, когда отсчет начинали вести именно с 1972 года.

Борис Майоров:

К тому времени, к 1972 году, у меня был достаточный опыт для того, чтобы дать характеристику и нашему хоккею, и хоккею зарубежному, и даже заокеанскому, если говорить конкретно об этих матчах. Меня возмущает то, что у нас отсчет нашего хоккея идет вроде бы с 1972 года, когда мы сыграли с канадскими профессионалами. Мне обидно за мое поколение по одной простой причине. Значит, начиная с 1963 года, игроки сборной Советского Союза девять раз становились чемпионами мира, дважды выигрывали Олимпийские игры. Играли шведы, чехи, канадцы играли, американцы. Финны слабые были, тогда на них мы вообще внимания не обращали. И девять раз подряд выиграть – это надо, я вам скажу, уметь. Необходимо иметь определенный уровень не только мастерства тех, кто играет на чемпионате мира, но и общий уровень в стране. Поэтому мне за мое поколение обидно, когда мы начинаем разговор с 1972 года. Вот я всегда задаю вопрос: а если бы этих девяти побед не было, заинтересовались бы канадцы нашим хоккеем?

Считается, что современный хоккей зародился в Канаде во второй половине XVIII века. Предполагается, что хоккей в страну привезли французы. Якобы слово «хоккей» образовалось от французского слова «hoquet», которое означало изогнутый пастуший посох (с его помощью французские крестьяне соревновались в игре, отдаленно похожей на нынешний хоккей).

Официальной датой проведения первого хоккейного матча считается 3 марта 1875 года. В тот день в Монреале встречались две команды университета Макгилла. Об этой игре написала местная Montreal Gazette.

В 1885 году в Монреале была основана первая любительская хоккейная лига.

Важную роль в развитии хоккея сыграл 6-й генерал-губернатор Канады лорд Фредерик Артур Стэнли (1841–1908). Впервые в жизни он увидел игру на Монреальском зимнем карнавале 1888 года, а в марте 1892 года уже подарил Канаде кубок, который должен был стать призом лучшей хоккейной команде. Приз был впервые вручен весной 1893 года, и теперь он называется Кубком Стэнли. Им награждают команду-победительницу турнира по профессиональному хоккею в Северной Америке в целом (с 1926 года это официальный приз НХЛ).

Кен Драйден:

Хоккей – национальная игра Канады, популярность его во много раз превышает интерес ко всем остальным вместе взятым видам спорта, практикуемым в стране. Игры, которые проводят на своих полях команды Национальной хоккейной лиги, транслируются не только по местному радио и телевидению, но и на всю страну. Результаты ежегодных опросов телезрителей показывают, что программой номер один является субботняя передача «Хоккейные вечера в Канаде». Программой номер два оказываются те же «Хоккейные вечера», но передаваемые по средам. Не знаю, найдется ли канадец, который с самого детства не слушал разговоры о хоккее или не наблюдал за хоккейными сражениями.

А вот в СССР первые товарищеские хоккейные матчи состоялись в 1932 году: в них участвовали команда немецкого рабочего союза «Фихте» и советские команды по хоккею с мячом. Но тогда «канадский» хоккей в стране не прижился и в довоенное время практически не развивался.

Зато в 1930-е годы хоккей набирал популярность в Европе и был одним из главных видов спорта на зимних Олимпийских играх. В 1945 году появилась резолюция председателя Комитета по делам физической культуры и спорта СССР Н.Н. Романова, согласно которой развитие хоккея с шайбой стало одной из приоритетных задач в спортивной политике СССР.

Первый чемпионат страны по хоккею с шайбой состоялся в 1946 году, и первым чемпионом стало московское «Динамо».

Кен Драйден:

Мне кажется, что предстоящая серия игр между канадскими профессионалами и русскими любителями является беспрецедентной в истории спорта, так как в ней примут участие спортсмены стран с различным образом жизни, развивавшими хоккей в полной изоляции друг от друга. Канадцы начали играть в хоккей со второй половины прошлого века. Русские стали заниматься хоккеем только в 1946 году. Хоккеисты двух стран не встречались до 1954 года, когда русские потрясли мир, победив на чемпионате мира любительскую команду из Торонто. В Канаде это поражение рассматривалось почти как национальная трагедия. Почти – потому что любительские команды комплектовались из игроков, сыгравших свои лучшие матчи много лет назад. Как правило, это были простые рабочие, подрабатывающие хоккеем во внеурочное время. С настоящими профессионалами их, конечно, сравнивать нельзя.

Алан Иглсон:

Конечно, мы думали про спорт. Однако не забывали, какое было время. Мы жили в демократическом обществе, наши коллеги – в коммунистическом. Но я знал, эти игры – великое событие в истории хоккея Канады и, возможно, СССР. Подобный обмен стал первым для советских людей с момента создания коммунизма. Помните те неловкие моменты в 80-е годы перед началом Олимпийских игр, которые случились даже после нашей игры? Мы объявили бойкот России и Олимпийским играм. В 1984 году СССР поступил аналогичным образом в Лос-Анджелесе. Хорошо, что то время прошло.

Впервые на чемпионате мира сборная СССР выступила в 1954 году, и уже первая встреча с канадцами закончилась сенсационной победой советских спортсменов – 7:2. Эта победа принесла сборной СССР титул чемпиона мира. Тогда, кстати, за сборную Канады выступала любительская команда «Ист-Йорк Линдхёрстс» (East York Lyndhursts) второго дивизиона хоккейной ассоциации Онтарио, а на воротах в сборной СССР стоял Николай Пучков. Тренировал нашу сборную Аркадий Иванович Чернышев. Лучшим игроком чемпионата был признан Всеволод Бобров.

Всего же с 1954 по 1991 гг. сборная СССР 22 раза выигрывала золото чемпионатов мира и 7 раз побеждала на зимних Олимпийских играх.

Борис Майоров:

Наверное, вопрос стоял так: «Чего это советские все время выигрывают? Давайте с ними сыграем». С нашей стороны тоже предпринимались какие-то попытки организовать подобные встречи. Одним из участников таких попыток был Андрей Васильевич Старовойтов, бывший судья всесоюзной категории, который обслуживал чемпионаты мира. В те годы он был начальником отдела хоккея в Спорткомитете СССР, где я работал, и членом совета Международной федерации хоккея – отвечал за судейство. Андрей Васильевич сам бывший игрок. В футбол играл, в хоккей, правда, не в шайбу, а в хоккей с мячом. Сторонник того, чтобы попробовать сыграть. Это очень непростое дело, потому что надо в соответствующих органах, я имею в виду ЦК КПСС, иметь доказательную базу, что мы можем сыграть и получить положительный результат. Я все это рассказываю по одной простой причине. Подобное происходило и через десять лет. Будучи начальником управления хоккея Спорткомитета СССР, видел, насколько внимательно и даже придирчиво, я бы сказал, в ЦК КПСС следили за тем, что происходит в спорте и особенно в хоккее. Леонид Ильич Брежнев чуть ли не на каждой игре ЦСКА сидел в ложе. Нам надо было убедить и отдел пропаганды ЦК КПСС в весомости наших аргументов, в том что мы выиграем. Еще раз подчеркну, что, если бы мое поколение, в котором я сам много лет играл за сборную страны, не одержало всех этих побед, никаких встреч с канадскими профессионалами могло и не быть. Поэтому мне обидно за мое поколение, за людей, которые начинают спрашивать про 1972 год, не помня то, что было до этого. Ведь без предпосылок событий не бывает. Это абсолютно очевидный факт. А предпосылками являлось то, что много раз подряд мы становились чемпионами мира.

Как известно, в Советском Союзе все судьбоносные решения, в том числе спортивного характера, принимались в ЦК КПСС.

Александр Яковлев¹:

Аргументов против идеи встреч с профессионалами было куда больше, чем за нее. Во-первых, у нас тогда принципиально не признавали профессиональный спорт и все контакты с «профи» были исключены. Во-вторых, наша идеология требовала только побед, а «наверху» доминировало мнение, что дело может кончиться большим конфузом. По линии КГБ высказывались сомнения в благонадежности некоторых хоккеистов: вдруг они соблазняются баснословными гонорами и ступят на путь предательства.

Похоже, только два человека были уверены, что встречи пройдут на равных и завершатся для СССР достойным результатом. Это великий тренер Анатолий Владимирович Тарасов и

¹ Александр Николаевич Яковлев – будущий секретарь ЦК КПСС и член Политбюро ЦК КПСС.

не менее великий спортивный комментатор Николай Николаевич Озеров. Свою убежденность они темпераментно доказывали на всех уровнях, в том числе и в ЦК КПСС.

Что касается А.В. Тарасова, он просто мечтал о встрече с «настоящими канадцами» и создал специальную систему подготовки игроков. Например, одно из силовых упражнений называлось «бей канадца». Заключалось оно в том, чтобы с разбегу врезаться в большое дерево, сгруппироваться и постараться не выбить себе плечо. Однако проверить эффективность подобных упражнений на канадских «профи» Анатолию Владимировичу было не суждено – при нем матчей не было.

Александр Яковлев:

В итоге решение было принято, и, как вскоре выяснилось, оно оказалось не просто верным, а стратегически выгодным для установления атмосферы доверия между Востоком и Западом.

А.Н. Яковлев, который тоже был сторонником этих встреч, по удивительному совпадению в 1973 году был направлен послом именно в Канаду, где и проработал десять лет, а затем, как мы знаем, стал одним из главных «архитекторов» перестройки.

Немаловажным фактором «за» оказалось и то, что сам генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев считался в ту пору яростным хоккейным болельщиком и был частым гостем правительственной ложи Дворца спорта в Лужниках.

И вот перед началом сезона 1972–1973 гг. впервые в истории хоккея была организована серия матчей между лучшими профессионалами Канады и сборной СССР. По регламенту первые четыре игры прошли в Канаде, последующие четыре – в Москве. В результате сборная Канады одержала четыре победы, СССР – три, а одна встреча завершилась ничьей. Советская команда забросила 32 шайбы, канадская – 31.

Руководил сборной СССР во время Суперсерии 1972 года Всеволод Михайлович Бобров, а помогал ему Борис Павлович Кулагин. В состав сборной СССР не был включен 31-летний Анатолий Фирсов, ставший лучшим бомбардиром и признанный лучшим нападающим чемпионата мира 1971 года.

Многие ветераны хоккея до сих пор убеждены, что с Фирсовым в 1972 году сборная СССР наверняка бы победила. Свои пять-семь шайб он, находясь на пике карьеры, забросил бы точно, чего хватило бы для общей виктории. На Олимпиаде 1968 года Фирсов в звене с юными Викуловым и Полупановым в семи матчах забил 12 голов. На Играх-72, где Анатолий Владимирович Тарасов презентовал новую пятерку Рагулин-Цыганков, Викулов-Фирсов-Харламов, этот квинтет забросил 19 из 33 шайб нашей команды.

Но сразу после Олимпиады Тарасов и Чернышев, под управлением которых с 1963 по 1972 г. сборная СССР выиграла девять подряд чемпионатов мира и взяла три комплекта золотых медалей Олимпиады, покинули команду.

Вячеслав Анисин:

Тарасов пробивал через Гагарина эти игры. С Чернышевым они вместе очень хорошая пара была, конечно. Один дипломат, другой жесткий такой, в работе жесткий, а не в других вопросах.

Юрий Лебедев:

Тарасов – он как Корольев. Первый понял, что надо сделать. Он над нами какие-то эксперименты проводил, над молодежью, по семь тренировок в день. До зарядки вставали, когда в ЦСКА нас молодых взяли. Владик, Славка Анисин, Сашка Бодунов... Вот мы вчетвером до зарядки... Потом зарядка, завтрак, отъезд на тренировку. Приехали – тренировка. Все ухо-

дили, мы оставались. Опять тренировка. Приезжали обедать. Пообедали, только легли, нас поднимали и в трусах зимой в гору, со снегом обратно кувырок вниз. Придешь, поужинаешь, только расслабился – пошли на лед кататься. Вот и все. Вот и успех...

В 1972 году сборная СССР в очередной раз поднялась на высшую ступень пьедестала почета зимней Олимпиады в Саппоро, но затем неожиданно выяснилось, что этот успех оказался «лебединой песней» для тандема Тарасов-Чернышев. Два великих советских тренера сложили полномочия, хотя было трудно представить, что на игры с канадскими «профи» сборную будут выводить какие-то другие люди.

Истинные причины увольнения неизвестны, но, так или иначе, Аркадий Иванович Чернышев с Анатолием Владимировичем Тарасовым написали заявление об уходе «по собственному желанию».

Один из журналистов, присутствовавших на заседании Спорткомитета 24 февраля 1972 года, переписал слово в слово заявление, написанное А.В. Тарасовым в адрес председателя Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР С.П. Павлова. Вот его текст.

Я благодарен общественности, Федерации хоккея и Вам лично за оказанное мне доверие – четверть века работать тренером сборных команд страны. В настоящее время прошу Вас, согласно ранней договоренности, освободить меня от тренерской работы в сборных командах.

Если предположить, что подобное заявление действительно было, то в равной степени можно допустить, что оно написано в «добровольно-принудительном порядке».

В любом случае, сборную СССР приняли В.М. Бобров и Б.П. Кулагин.

В дальнейшем Тарасов и Чернышев всегда уклонялись от каких-либо комментариев на этот счет, ограничиваясь скупым выражением «так сложились обстоятельства».

Что же произошло?

Виктор Кузькин:

Я точно не знаю, почему тренеры ушли из сборной. Тем не менее, ни в коем случае тут не может идти речи о том, что Чернышев и Тарасов испугались канадцев. Очевидно, что они были людьми с разными характерами, но в одном были похожи – боевые.

Очень правдоподобной сейчас выглядит версия, согласно которой легендарные тренеры стали заложниками политических интриг.

Напомним, что после вторжения войск Варшавского договора на территорию Чехословакии в 1968 году, отношения между Москвой и Прагой носили весьма болезненный характер, и Кремль старался сделать все возможное, чтобы вернуть их в прежнее русло. А Тарасов с Чернышевым, несмотря на поступающие им от партийных чиновников «рекомендации», продолжали громить чехословаков на хоккейном льду. В частности, в том же олимпийском Саппоро они, проигнорировав «указания сверху» сыграть со сборной ЧССР вничью, а такой результат автоматически выводил соперников на второе место, дали игрокам установку на победу. Те забросили пять шайб (матч закончился со счетом 5:2) и тем самым отодвинули чехов на третью ступень пьедестала почета.

Говорят, именно тогда высшие руководители ЧССР обратились к Л.И. Брежневу с просьбой хотя бы на время отстранить Тарасова и Чернышева от работы со сборной. Через месяц после Саппоро на чемпионат мира в Прагу команду уже повезли В.М. Бобров и Н.Г. Пучков. Там сборная СССР сыграла вполне «политкорректно». Разгромили 14:0 и 10:2 Швейцарию, 11:0 и 7:0 ФРГ, 10:2 и 7:2 Финляндию, 11:2 Швецию. Наши хоккеисты сделали две ничьи 3:3

со шведами и с чехами, а последним еще и уступили 2:3. В итоге сборная СССР заняла второе место, а на первое вышли хозяева.

Борис Михайлов:

Для нас всех было неожиданно, что Аркадий Иванович и Анатолий Владимирович откажутся от встреч с канадскими профессионалами, потому что они их очень ждали. По какой причине они в самый важный момент отошли и сказали, что прекращают, я не знаю, не буду врать. Есть слухи... Но я не задавал ни Аркадию Ивановичу, ни Анатолию Владимировичу Тарасову вопросы, потому что считал, что подобное неэтично. Это их дело, тем более я был и игроком. И как бы сложились игры, я тоже не берусь судить. Как сложились, так и сложились. Сказать, что мы бы обязательно выиграли – ну, это было бы смешно. Сказать, что мы плохо сыграли с Бобровым и Кулагиным, я вам скажу, это тоже смешно. Мы достойно и прилично представили наш и европейский хоккей во встрече с канадскими профессионалами.

Говорят, что, наступив на горло собственному самолюбию, А.В. Тарасов соглашался стать в сборной даже рядовым консультантом, только бы находиться рядом со своими воспитанниками в дни исторических ледовых сражений. Но ему было в этом отказано. Его не включили в состав советской делегации для поездки за океан, где проходили четыре первых матча, и даже простым туристом поехать тоже не позволили.

Борис Майоров:

До поры до времени Всеволод Михайлович Бобров был мягким, но авторитета у него, как у человека и величайшего игрока, гораздо больше, чем у того же Тарасова. Вот я не уверен в том, что, если бы руководили Чернышов с Тарасовым, все сложилось бы по-другому. Абсолютно не уверен. Потому что одно дело в клубе, когда ты каждый день общаешься с игроками. Они могут тебя любить или не любить, а в сборной команде никто не спрашивает, кто у тебя будет тренером. В клубе еще начальство вызовет и скажет: «Что вы плохо играете?» – «Да вы знаете, тренер у нас такой». В сборной – нет, в сборной никто разговаривать по этому поводу не будет. «Вот тренер, он тебя вызвал, давай играй!» Я не знаю, откуда такое мнение. Я, кстати говоря, впервые слышу, что что если бы были Чернышов и Тарасов, они все бы выиграли. Ничего подобного! Гарантй никаких нет абсолютно. Может быть, было бы еще хуже, потому что у Анатолия Владимировича в случае неудачи все вставало с ног на голову, и я был свидетелем таких курьезов.

Также жертвой околоспортивных интриг накануне Суперсерии 1972 года стал и лучший в то время бомбардир советского хоккея Анатолий Фирсов, который, как и его армейский тренер, тоже всегда мечтал сразиться с профессионалами. Многократный олимпийский чемпион и чемпион мира, безусловно, находился в прекрасной форме, однако новые наставники сборной сочли его слишком «протарасовским», а общественности объявили, что он не может играть из-за травмы².

Анатолий Фирсов:

Я был шокирован, когда новые тренеры на первой тренировке сборной объявили: «Фирсов и Давыдов могут быть свободны». Пучков нашептал Всеволоду Михайловичу, что Фирсов как любимчик Тарасова, и Давыдов как любимчик Чернышева, будут мстить за отставку «их» тренеров. Чушь несусветная! Но я и Виталик навсегда оказались вне сборной.

² По одной из версий, имелся «закрытый» (то есть секретный) документ на имя председателя Спорткомитета СССР С.П. Павлова, датированный серединой 1972 года и подписанный начальником управления зимних видов спорта В.Л. Сычом. В нем доносилось, что Фирсов ведет среди игроков агитацию за возвращение Тарасова. А это, учитывая тот факт, что все тренерские перестановки были утверждены на Старой площади, являлось очень серьезным проступком.

Александр Якушев:

Я считаю, что Всеволод Михайлович Бобров со своей задачей справился. Задача была непростая, очень непростая. Если вспомнить, Анатолий Фирсов отказался играть в этой серии в знак протеста, что Тарасова не назначили главным тренером. А Бобров приглашал Фирсова и очень его уважал как игрока, как человека. Он с ним в нормальных был отношениях. Но у Фирсова с Тарасовым более близкие отношения. Поэтому здесь очень-очень такой, знаете, вопрос... В смысле назначения тренеров. Я тоже всего не знаю. Так... Доходят только слухи. Обстановка вокруг этого матча сложная была – Бобров или Тарасов с Чернышевым. Аркадий Иванович Всеволода Михайловича уважал, любил, они всегда вместе были. Так же, как и Всеволод Михайлович Аркадия Ивановича. А вот у Тарасова была его давняя-давняя мечта сыграть с канадцами, и он к своей мечте шел, но ему не разрешали. И только когда уже стали трехкратными олимпийскими чемпионами, тогда разрешили сыграть эту серию. Когда у человека мечта всей жизни и вдруг накануне все обрывается – конечно, это трагедия.

Борис Михайлов:

Во-первых, взаимоотношения между Фирсовым и Бобровым какие-то были. И второе, это мое предположение, что главный тренер выбирает игроков и комплектует команды. И он берет на себя обязательство – команда выступит хорошо или плохо. Значит, Бобров взял его на себя. И то, что мы не выиграли, ответственность лежит на нем. Почему не взял Фирсова? Вот и все.

Потом, кстати, Боброва и Пучкова обвинили в «никчемном экспериментаторстве». Но это случится уже после Суперсерии 1972 года.

Что же касается канадцев, то их на время Суперсерии возглавил Гарри Синден, экс-наставник «Бостон Брюинз». Помощником у него был только что закончивший карьеру игрока в «Монреаль Канадиенс» Джон Фергюсон.

В составе сборной Канады не оказалось лучшего на то время канадского защитника Бобби Орра, пропустившего Суперсерию из-за травмы колена. Также не было в составе канадцев Бобби Халла, Дерека Сандерсона, Джерри Чиверса и Жана-Клода Трамбле. Первоначально эти сильные игроки были вызваны в состав команды, но из-за подписания контрактов с новой лигой ВХА боссы НХЛ не допустили их до игр.

Чтобы было понятно: Всемирная хоккейная ассоциация (ВХА) была создана в 1972 году в качестве конкурента Национальной хоккейной лиги (НХЛ) предпринимателями из Калифорнии Гэри Дэвидсоном и Деннисом Мёрфи, которые до этого создали Американскую баскетбольную ассоциацию, конкурировавшую с НБА. Борьба между двумя хоккейными ассоциациями разгорелась весной 1972 года, когда эмиссары ВХА начали вести переговоры с рядом сильных игроков НХЛ. И первым согласился перейти в ВХА знаменитый Бобби Халл из «Чикаго Блэк Хоукс», которого болельщики прозвали «Золотой ракетой», он семь раз возглавлял список лучших снайперов НХЛ и был в то время невероятно популярен.

Так что получается, что сборная Канады тоже выступала не в самом лучшем составе.

Вообще история канадской сборной для игр Суперсерии 1972 года – это отдельная история, и история достаточно интересная.

Борис Майоров:

Я сомневался в том, что мы можем положительно сыграть. Почему? Потому что матчи впервые игрались в Канаде. Разница во времени, акклиматизация, я с этим хорошо знаком, так как, начиная с 60-го года, каждый сезон сборная Советского Союза играла там товарищеские матчи. На шестой-седьмой день только приходишь в себя, адаптируешься к разнице во вре-

мени, и потом уже вроде бы нормально. Затем эта магия Национальной хоккейной лиги, она все равно влияет на психологию. В те годы было мало команд в Национальной хоккейной лиге, и пробиться в нее было чрезвычайно сложно. Попадали туда архиталантливые люди. Приведу вам пример. В мои годы все восхищались канадским вратарем Сетом Мартином³, который защищал ворота сборной Канады на чемпионатах мира. Так он туда не мог попасть! Вот какой уровень игры был в Национальной хоккейной лиге. Один из шведских специалистов сказал мне: «Нет, вы выиграете». Но я с сомнением отнесся к этому.

Профессионалы из Канады долгое время принципиально не участвовали в чемпионатах мира по хоккею. Планировалось, что в 1970 году чемпионат мира пройдет в Канаде и в нем смогут принять участие профессиональные игроки, но не из числа ведущих команд НХЛ. Вместе с этим летний конгресс ИИХФ 1969 года санкционировал изменение в хоккейных правилах, разрешавшее вести силовую борьбу по всей площадке. В поддержку этих планов сборная Канады участвовала в двух турнирах в СССР (в августе и декабре 1969 года), но тогда в ее состав включались либо возрастные игроки-профессионалы, уже завершившие карьеру в НХЛ, либо юниоры из энхаэловских фарм-клубов.

В январе 1970 года, после встречи руководителей ИИХФ и канадского оргкомитета в Женеве, решили перенести матчи чемпионата мира в Стокгольм. Причиной послужили разногласия по регламенту проведения турнира, по которому сборная Канады имела наибольшее количество дней отдыха по отношению к своему главному сопернику – сборной СССР. Канадская сторона отказывалась вносить изменения, ссылаясь на договоренности с телекомпаниями о времени трансляции игр. В итоге разногласия зашли настолько далеко, что канадцам запретили использовать на чемпионатах своих профессионалов. На этом настаивал президент МОК американец Эвери Брендедж, который выступал против участия в чемпионате совместно любителей и профессионалов (на тот момент чемпионаты мира и олимпийские турниры не проводились отдельно, такое решение принято только в 1972 году). Представители канадского оргкомитета в ответ заявили, что Канада вообще перестает участвовать в любых соревнованиях, проводимых под эгидой ИИХФ.

³ В марте 1961 года Сет Мартин в составе сборной Канады, составленной на базе любительского клуба Trail Smoke Eaters, стал чемпионом мира и был признан лучшим вратарем этого турнира. Всего он принимал участие в четырех первенствах мира и на трех из них признавался лучшим голкипером. В сезоне 1967/1968 Сет Мартин провел 30 игр в НХЛ за клуб «Сент-Луис Блюз», выступая дублером Гленна Холла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.